

СИНОНИМИЯ И ВАРИАТИВНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО АФРИКАНИЗМА

Чтобы понять своеобразие той или иной культуры, той или иной картины мира, необходимо установить соотношение в ней интернациональных и национальных компонентов, а также иерархию общечеловеческих ценностей на национальной шкале.

Сопоставительный анализ фразеологических единиц позволяет установить различные степени сходства и расхождения в построении фразеологических образов, лежащих в основе внутренней формы фразеологизмов, что, в свою очередь, позволяет сделать вывод о сходстве или различии культурных ценностей и стереотипов носителей анализируемых языков. По внутренней форме фразеологические единицы можно реконструировать и сами культурные архетипы, и те сущностные моменты географической, геополитической, хозяйственной, социальной, политической, религиозной реальности, которые оказали влияние на их формирование. Однако следует отметить, что фразеологические единицы, в основе внутренней формы которых лежат реалии, уникальные для данного социума, отражают культурные архетипы только конкретного народа [Тахтарова, Ренц 2004: 344-345].

У многих народов Африки, не состоящих в родстве, не общающихся друг с другом, находящихся на различных ступенях развития, можно обнаружить одинаковые по смыслу фразеологические африканизмы. В частности, Р.А. Будагов отмечает три основных сходства пословиц и поговорок различных народов мира: 1) историко-типологическое, 2) историко-генетическое и 3) сходство, обусловленное заимствованием [Будагов 1967: 4]. При этом историко-типологическое сходство фразеологических африканизмов различных народов считается самым главным, так как у разных народов существует достаточное количество общих понятий, что связано с объективными условиями человеческой жизни. Г.Л. Пермяков отмечает, что все общее между схожими фразеологическими африканизмами разных народов заключается в логическом содержании, в характере передаваемых ими отношений между различными аспектами реальной жизни. Данные «параллели совпадают по своей логической структуре, т.е. по моделируемому в них отношению между предметно-образными элементами пословицы, но различаются самими этими элементами» [Пермяков 1988: 139]. Причиной сходства он считает общность основных языковых функций фразеологических африканизмов. Таким образом, независимое развитие фразеологических параллелей связано с универсальностью лингвистических средств фразеологии.

В данной работе под сходными фразеологическими африканизмами понимаются «разноструктурные и одноструктурные фразеологические единицы, имеющие одинаковое значение при различной форме образной мотивированности единиц и возможных различиях в семантических оттенках значения, функционально-стилистической принадлежности и сочетаемости» [Чернышева 1970: 81], т.е. фразеологические синонимы.

«Фразеологические синонимы, – отмечает В.П. Жуков, – часто отражают такие стороны действительности, которые не переданы лексической синонимией. Иными словами, фразеологические синонимы имеют самостоятельную познавательную ценность» [Жуков 1986: 187].

С одной стороны, синонимия, в том числе и фразеологическая, является ярким и бесспорным показателем семантического многообразия, эмоционально-экспрессивной выразительности языка. Это своего рода свидетельство языкового «расширения», т.е. обогащения семантических, образных и стилистических ресурсов языка. С другой стороны, как верно заметил О.Н. Трубачев, «есть не только вечные, неустаревающие понятия, словесные выражения которых устаревают, но и вечные слова» [Трубачев 2000: 13].

Рассмотрим синонимические фразеологические африканизмы, имеющие общий компонент – название частей тела или внутренних органов человека с лексемой *coeur*:

refroidir son coeur (Того) – (букв. охлаждать сердце) – «успокаиваться»;

trapper son coeur (Кот д'Ивуар) – (букв. закрывать сердце) – «успокаиваться»;

laisser souffler son coeur (Бенин) – (букв. дать передохнуть сердцу) – «успокаиваться».

Для выражения одного и того же состояния данные лексемы коррелируют с различными существительными:

avoir le ventre amer (Кот д'Ивуар) – (букв. иметь горький живот) – «быть злым»;

avoir les yeux rouges (рег.) – (букв. иметь красные глаза) – «сердиться, быть злым»;

avoir le coeur noir (рег.) – (букв. иметь черное сердце) – «злиться».

Фразеологические африканизмы с указанной лексемой приобрели общее значение – «выражать негативные эмоции».

Отметим, что многие синонимичные фразеологические африканизмы образуют синонимические ряды, включающие по 8-10 (а иногда и более) фразеологических синонимов. Так, в различных странах Африки на тему *hypocrisie* – «лицемерие» существует около 15 синонимичных фразеологических африканизмов, большинство из которых различаются как по лексическому составу, так и по грамматической (синтаксической) структуре (см. А. Kourouma «Grand livre des proverbes africaines»; Larousse Equipe Ifa):

Кот д'Ивуар (язык бамбара): *ce qui se dit sur le cadavre du lion ne peut être dit devant lui vivant* – (букв. то, что говорится над трупом льва, никогда не может быть сказано перед ним живым) – «опасаться сказать что-либо в лицо, напрямую»;

Мали (язык массаи): *le lion mort, c'est la fête des léopards* – (букв. лев умер, у леопардов – праздник) – так же;

Бурунди (язык самбала): *l'épervier mort, les poules reprennent leur caquet* – (букв. ястреб умирает, куры возобновляют квохтанье) – так же;

Сенегал (язык малинке): *quand le chat est absent, les souris sortent le tam-tam* – (букв. когда кот отсутствует, мыши достают тамтам) – так же;

Конго (язык балари): *quand le léopard s'en va, les chacals élèvent la voix* – (букв. когда леопард уходит, шакалы повышают голос) – так же.

Аналогичное сходство можно наблюдать во фразеологических африканизмах с лексемой *père* – «отец»:

Сенегал (язык малинке): *si tu entends le petit Peul dire: "Levons-nous", c'est qu'il l'a entendu du vieux Peul* – (букв. если ты слышишь от маленького Пёля «Встаем», это значит, что он услышал это от старшего Пёля) – «каков отец, таков и сын»;

Мали (язык додон): *partout où est passé l'ancêtre, suit également le petit* – (букв. везде, где прошел старший, следует младший) – так же;

Камерун (язык мананго): *telle danse, tels battements de tambour* – (букв. каков танец, таковы ритмы барабана) – так же;

Буркина-Фасо (язык мосси): *le bélier porte des cornes comme son père* – (букв. баран носит рога, так же как и отец) – так же;

Гвинея (язык мандинг): *l'irréprochable engendre des blancs* – (букв. безупречный порождает белых (невинных)) – так же;

Руанда (язык косси): *un fou en laisse un autre* – (букв. сумасшедший оставляет такого же) – так же.

Несмотря на то, что региональные и общепольские фразеологизмы могут иметь в своем составе различные лексемы, их семантические значения сходны. Например:

Региональный: *le chien qui a quatre pattes ne suit qu'un seul chemin* – (букв. собака, у которой четыре лапы, идет только в одном направлении) – «за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь»;

Общепольский: *il ne faut pas courir deux lièvres à la fois* – (букв. не нужно бежать за двумя зайцами одновременно) – так же.

Итак, как видно из приведенных примеров, зоонимы *lion, chèvre, léopard, épervier, poule, souris, chacal* при помощи фразеологической синонимии объединились в группу с одной тематикой *hypocrisie*. Проведенный анализ позволяет выявить данное значение в различных фразеологических африканизмах.

Синонимические отношения лексем *coeur, ventre, yeux* и т.д. объединяют фразеологические африканизмы в группу со значением «выражение эмоций / отношений».

Значение «единства действия» зафиксировано во фразеологических африканизмах с различным лексическим составом и грамматической структурой: *Le chien qui a quatre pattes ne suit qu'un seul chemin / Il ne faut pas courir deux lièvres à la fois*.

Таким образом, мы видим, что среди фразеологических синонимов во фразеологических африканизмах Африки наиболее часто встречаются фразеологические африканизмы, различающиеся как по лексическому составу, так и по грамматической структуре, которые в содержательном плане, прежде всего, охватывают сферу модальных оценок.

Литература

1. Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили / Р.А. Будагов. – М.: Изд-во Высш. школа, 1967. – 261 с.
2. Жуков В.П. Русская фразеология / В.П. Жуков. – М.: Изд-во Наука, 1986. – 309 с.
3. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремииологии / Г.Л. Пермяков. – М.: Изд-во Наука, 1988. – 235 с.
4. Тахтарова С.С., Ренц Т.Г. Лингвокультурная специфика фразеологизмов / С.С. Тахтарова, Т.Г. Ренц // Проблемы прикладной лингвистики: Сборник статей Международной научно-практ. конференции. – Пенза: Изд-во Пенз. гос. пед. ун-та, 2004. – С. 343-346.
5. Трубочев О.Н. Меняющийся мир и вечные слова / О.Н. Трубочев // Отечественные лексикографы XVIII – XX вв. / Под ред. Г.А. Богатовой. – М.: Изд-во Наука, 2000. – С. 5 – 29.
6. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка / И.И. Чернышева. – М.: Изд-во Наука, 1970. – 200 с.

О.Н. Билль

ГЛАГОЛЫ КАК СРЕДСТВО ПЕРСОНИФИКАЦИИ КОСМИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ПОЭЗИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Особенностью человеческого сознания всегда была склонность к одушевлению предметов и явлений окружающей действительности, которые отождествлялись с жизнью человека, с его чувствами; элементы сходства могли основываться на внешнем виде, на звуках, которые напоминают речь, на движении [Жирмунский 2004], в результате чего природа в целом, космос, пейзажи и т.д. наделялись «не частными признаками людей, а приобретали реальный человеческий образ» [Голуб 2005]. Олицетворение как прямое выражение мироощущения пронизывает мифологию, религию, фольклор, где конструктивное значение имеют фантастические и зоологические персонажи, растения, наделенные человеческими свойствами, одухотворенные силы природы (солнце, небо, ветер, вода и проч.), предметы повседневного быта.

В поэзии начала XX века спектр космических олицетворяющихся наименований широк, однако наиболее персонифицируемыми являются солнце, луна (месяц), звезда, небо, туча, облако, луч, заря. Олицетворяющие признаки в поэтических текстах начала XX века реализуются посредством глаголов, а также глагольных форм, которые объединяются на основе семантических признаков в пять групп: глаголы говорения (речи), глаголы, обозначающие эмоциональное состояние, глаголы зрительного восприятия, глаголы состояния, глаголы движения.

В поэзии начала XX века глаголы-персонификаторы обнаруживают в своем значении сему 'живое', благодаря которой образы «превращаются в действующее лицо, производящее то действие, которое выражено формой глагола» [Жирмунский 2004]: говорить – «пользоваться, владеть устной речью; обладать способностью речи» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000], смотреть – «устремлять взгляд куда-либо, чтобы увидеть, иметь глаза направленные